

ГОРЬКИЙ — Б. А. ПИЛЬНЯК

Писатель Борис Пильняк (псевдоним Бориса Андреевича *Boqay*, 1894—1937) познакомился с Горьким в 1921 г.

В письмах двадцатых годов Горький неоднократно отрицательно отзывался о писательской манере, «словесном фокусничестве» Пильняка. В письме к И. Ф. Калининскому от 11 февраля 1925 г. Горький писал: «Пильняк характерен для современной литературы русской только как явление болезненное, как неудачный подражатель Ремизова и Белого» (АГ).

Ниже публикуется одно письмо Горького Пильняку.

⟨Герингсдорф. 10 сентября 1922 г.⟩

Сердиться на вас, Б⟨орис⟩ А⟨ндреевич⟩, у меня нет причин¹, а очень досадно мне наблюдать, что пишете вы всё хуже, небрежнее и холодней. «Метелинка»² — уже совершенно мертвая вещь, несмотря на весь словесный форс и всякие фокусы. Не говорю уже о «творчестве», но даже и мастерство у вас постепенно и — неуклонно — опускается до «мастеровщинки», — очень плохо это!

Вас явно смущает Белый, — недавно один филолог доказывал мне как вы — м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, бессознательно-рабски — пользуетесь его архитектоникой, ритмом и лексиконом. О зависимости вашей от Белого я говорил вам и в Москве еще. Но Белый, человек очень тонкой, рафинированной культуры, это писатель на исключительную тему, существо его — философствующее *чувство*, Белому нельзя подражать, не принимая его целиком, со всеми его атрибутами как некий своеобразный мир, — как планету, на которой свой — своеобразный — растительный, животный и духовный миры. Не сомневаюсь, что он и чужд и непонятен вам, так же, как чужд и мне, хотя меня и восхищает напряженность и оригинальность творчества Белого.

Путь, которым вы идете, опасный путь, он может привести вас к некоей клоунаде. Форма, вами взятая, настойчиво требует скепсиса, иронии или — хотя бы юмора. Этого у вас незаметно.

Поверьте — не учу вас, а — из уважения и любви к несомненному в⟨ашему⟩ таланту пишу, опасаясь, что вы его утопите в мутном щегольстве словами, изломаете фокусами.

Вам рано смотреть на себя как на писателя законченного, рано! И вам была бы крайне полезна некоторая доза сомнения в в⟨аших⟩ силах, неуверенность в себе.

Вас хвалят? Это ничего не значит. Вот — меня хвалят и ругают уже 30 лет, но каждый раз, садясь за работу, я чувствую себя начинающим писателем и ухитрился до сегодня не написать ни одной вещи, которая вполне удовлетворяла бы меня. Указываю на это потому, что считаю такое отношение правильным более, чем всякое иное.

Недавно один писатель сибиряк сказал мне: «Плюю в недалекое будущее и в самое отдаленное тоже плюю, а сейчас хочу сделать лучшее, что только возможно для человека». — Это тоже правильно.

Будьте здоровы и уверены, что написанное здесь не содержит в себе ничего обидного или даже нелестного для вас. Жму руку.

А. Пешков

Простите, что не сам пишу, рука болит.

А. П.³

10.IX.22.

Печатается по рукописной копии, снятой М. А. Пешковым с письма, написанного им под диктовку. Его же рукой сделана надпись на полях: «Б. Пильняку (копия)». Письмо было послано в адрес М. Л. Слонимского (см. письмо 9).

¹ В письме Горькому от 18 августа 1922 г. Пильняк писал: «Вы, должно быть, сердиты на меня за что-то, — и это связывает мне руки» (АГ).

² Б. Пильняк. Метелинка. Берлин, «Огоньки», 1922.

³ Подпись и последняя строка написаны рукой Горького.